

Исчезновение

“Сегодня серые начинают и выигрывают, а умные - отходят в сторону, не желая лезть во всю эту грязь. Именно поэтому я ушел с телевидения”

Воскресным утром, часов в одиннадцать, Михаил Сергеевич встретил меня в своей квартире на Мойке, напевая хит “Аббы” - “Мани, мани, мани”...

- Почему же не поете своих любимых битлов?

- Я только что “Городок” посмотрел, оттуда и песенка про “мани”. А что касается битлов, то не далее как сегодня ночью мне приснился Джон Леннон. Я у него попытался взять автограф, а он только язык высунул. Две недели назад еще их концерт снился...

- Вы вообще рано встаете?

- Я - сова. Мое время - после двух ночи. Но за годы гастролей приучил себя абсолютно спокойно подниматься в самое раннее время, если нужно куда-то ехать, лететь. Этой осенью тоже рано встаю - отвожу на машине дочку в институт.

- Лиза все-таки поступила в театральный?

- На курс к Додину. Счастливая, замученная - в восемь утра уходит, в одиннадцать вечера приходит. Там такое сектообразное обучение. На курсе двадцать семь человек.

- Надеюсь, вы не будете говорить, что родители Лизы палец о палец не ударили, чтобы помочь дочке при поступлении?

- Действительно не ударили! Хотя у нас даже дачи по соседству. Правда, Додина на его даче ни разу не встречал за последние десять лет. Стоит лишь серый, непокрашенный, большой умирающий дом.

Я знаю, что Лариса, моя супруга, звонила тому педагогу, который непосредственно набирал курс, и попросила, чтобы они зря не мучились: если Лиза не проходит, то лучше сразу сказать “нет”. Дочка ведь собиралась идти в Университет на РР, серьезно готовилась, мы наняли репетиторов. И вдруг - взбрыкнула. Характер! Хотя научиться быть актером невозможно. Либо Бог дал, либо нет.

Я поступку Лизы удивился меньше других. Помню, у меня отец уехал на гастроль, и я тоже один, без всякой помощи, поступал в театральный.

- А почему у вашего сына Сережи так трудно складывается музыкальная карьера? Уже года два-три он пытается пробиться, записывает свои песни, снимает видео, но реального продвижения пока не чувствуется. Ведь, говорят, и Игорь Матвиенко ему брался помочь, и сама Алла Борисовна...

- Когда мы пришли к Алле, она спросила: “Какая у него будет на сцене фамилия?” - “Боярский!” - “Упаси Бог, только не Боярский”. В общем, решили, что группа, скорей всего, будет называться “Биба” (Сережу так зовут друзья).

У нас с сыном разные взгляды на музыку - вкусовые, стилевые, но это нормально. Сергей хочет исполнять свои собственные песни, не идет, казалось бы, логичным путем: вложить деньги, найти хит. Пока чаще всего ему говорят: “Твоя музыка - не формат. Вроде и не рок, и не поп”.

Но он человек упорный, взрослый. Заканчивает в Москве запись альбома. Я помогать особо не буду: пускай сам набьет шишки, поймет, что к чему. Сережа окончил факультет экономики и права, занимается бизнесом довольно серьезным. Вместе с компанией ребят они строят крупные торговые центры. Словом, сын полагает, что сможет найти такой способ существования, чтобы материально помогать себе в музыкальном творчестве, стать самому себе спонсором. Конечно, для меня это - загадочное явление, как совместить бизнес и творчество. Может быть, они, новые, такие?! Как бы то ни было, сын не хочет быть при папе. Это его напрягает.

- Михаил Сергеевич, как лично вы собираетесь отметить 300-летие Петербурга?

- Даже если меня пригласят проехать верхом на лошади по Невскому, от Александроневской лавры до Дворцовой (как это уже было на одном из карнавалов), я точно не откажусь. К 300-летию - все что угодно!

Хочу к этому времени записать альбом новых песен. Четыре темы уже есть - их написал Кирилл Широков, нынче живущий в Канаде. Наверное, будут и песни о городе.

- Трудно хорошо написать о Питере?

- Мне присылают множество кассет, но, боже, как все скучно, однообразно! Такие песни сам могу прямо сейчас написать, не вставая с кресла: “Адмиралтейский шпиль в Неве отразился, ночи белые расцвели”, и далее в таком духе. Почему-то все предлагаемые песни на три аккорда: “Петербург, родной мой, милый, я тебя давно люблю”. А душа просит чего-то другого: яркого, нестандартного.

- В своих концертах вы исполняете что-то о родном городе?

- Евгений Крылатов давно уже написал прекрасную мелодию на гениальные стихи Беллы Ахмадулиной: “Что будет, то и будет, пускай судьба рассудит” (“Не знаю я - известно ль вам, что я певец прекрасных

дам...”). Песни о Петербурге, равной этой, я не знаю.

Или есть еще “Город над вольной Невой, город нашей славы трудовой”. Мы пели ее на дне рождения Владимира Владимировича, он с удовольствием пел, слова знает... Так что, если учитывать вкусы президента, то надо бы мне подуселиться - записать “Город над вольной Невой”, хорошо аранжировать (улыбается).

- А ведь Владимир Владимирович был у вас в гостях, сидел в этой же гостиной, где мы беседуем...

- И не раз был. Когда приезжал к Людмиле Борисовне Нарусовой, у нас ведь квартиры в одном подъезде. Я доволен - наш дом теперь содержится в порядке - зная, что сюда может приехать президент, коммунальщики каждый день все моют, чистят...

- Михаил Сергеевич, ваши ТВ-проекты “Домино” и “Боярский двор” и особенно диалоги с академиком Панченко кардинально отличались от ныне модных разухабистых ток-шоу. Однако они сошли на нет, а на голубые экраны хлынула такая муть и грязь...

- Кстати, Панченко не любил, когда о нем говорили: “Интеллигентный человек”. Но дело даже не в этом. Просто сегодня серые начинают и выигрывают, а умные отходят в сторону, не желая лезть во всю эту грязь.

Есть такой анекдот. Старый лысый мужик со здоровенным животом стоит у зеркала, внимательно смотрит на себя, потом переводит взгляд на лежащую в постели восемнадцатилетнюю девушку-белоснежку и говорит: “Надо же до такой степени любить деньги!”

Фото Славы ГУРЕЦКОГО

Михаила Боярского

То же самое нынче происходит с телевидением. Все на продажу! "Мани, мани, мани".

Ведущий должен обладать какой-то патологией: материться, быть беззубым, жирным, хамоватым, не говоря уже о нетрадиционной сексуальной ориентации. Должен удивить, шокировать обывателя набором бессмысленных фраз, сленгом - это нынче покупается! Какое там высокое предназначение публичного человека! Самым главным критерием является рейтинг. Все должны драться, полоскать грязное белье, хамить, материться...

- Многие осуждают эту мутную волну, но тем не менее продолжают смотреть это жутковатое телевидение...

- Все больше моих знакомых говорят: "Миша, неужели ты до сих пор смотришь ТВ? Да все интеллигентные люди перестали это делать!" Выходит, я отстал от жизни.

Как бы то ни было, происходит что-то недоброе. Сказано ведь: не бойся того, кто убьет тебя, а бойся того, кто убьет твою душу.

- Ну хорошо, в жутких ток-шоу Боярский участия не принимает, но в телесериалах, которые ненамного лучше, нет-нет да и появляется...

- А потом ругает себя: "Господи, в каком же ужасном фильме я снялся!" Конечно, ищу оправдания: я же не мог знать, какой получится фильм, вроде бы свою работу делал честно, не матерился, никого не оскорблял, беременных женщин ногой не бил... Да, грешен, каюсь - не смог сдержать желания работать. Или, как в фильме "Зал ожидания", - очень хотел сниматься с Тихоновым, Ульяновым, Костюковым, Усатовой, думая: "Может быть, эти имена спасут фильм?"

А получается, лучше не сниматься вообще, чем сниматься в плохих фильмах. Лучше не читать вообще, чем читать плохие книги. Лучше выкинуть телевизор из дома, чем показывать детям "передовые образцы отечественного ТВ". Подрастающее поколение уже не отмоется, никакие Андерсены не спасут. Как будто грязь на одежду вылили. Береги платье снову, а честь смолоду! А уж детей береги как зеницу ока.

- Неужели нет на современном ТВ ни одной программы, о которой вы можете сказать что-то доброе?

- Люблю передачу "Гордон", там есть возможность посмотреть на людей умных, одухотворенных, захваченных какой-то идеей, душевным пламенем. Поднимается настроение от программы "Умники и умницы", где показывают молодежь, у которой все в порядке в голове, сердце и душе.

- Куда же дальше заведет нас волна ток-шоу?

- Думаю, к унитазу! А что? Место уединения, "привет тебе, пустынный уголок!" Отличное название для ТВ-шоу - "Пустынный уголок". Звезды дают интервью у себя в сортире. "О чем вы думаете? Что вы

читаете? Сколько времени здесь проводите? А на даче у вас какой сортир?"

Наверняка еще не все сказано о минете, клиторах, анале, стрижках на интимном месте, и миллионы телезрителей ждут захватывающие ток-шоу на эти прекрасные темы.

Важно понять, что ведущие ток-шоу, чьими портретами нынче завешана вся Москва, - это всего лишь киллеры. А есть заказчики на такую продукцию.

Наверное, телевизор должен быть в доме - как горячая вода или что-то еще. Но от ТВ сегодня запахи неприятней, чем от помойного ведра!

- Вы сейчас много читаете?

- Обложился книгами. От Льва Толстого до новой книжки о мушкетерах. Перечитал недавно "Чайку" - милейшая, кристально чистая пьеса. Пытаюсь найти здоровых, умных собеседников, которым я в подметки не гожусь, но кто хоть как-то открывает мне глаза на мир. Очень люблю греческую философию - Сократа, Аристотеля, Платона. В общем, мне интересно общаться с теми людьми, которых не коснулись телевидение и шоу-бизнес! Сказали же великие, что нужно искать вечное, а не новое.

- Давненько вы не баловали поклонников новыми театральными работами...

- Я прочел много пьес, но пока меня по-настоящему не заинтересовала ни одна. И не буду я делать никаких проектов, которые мне самому не интересны, какими бы дорогими, глобальными они ни были. Вот позвал Бортко сняться в "Идиоте", пусть и в небольшой роли, - и я с радостью воспользовался возможностью еще раз обратиться к Федору Михайловичу, а также пообщаться с Баилашвили, Петренко, Чуриковой, Машковым, Мионовым... Интересный творческий процесс, есть хорошая идея, хотя Бортко относится к своему детищу достаточно скептически.

- Многие известные актеры нынче подались в режиссуру...

- Я не буду сам ничего делать. Ни за что! Это все идет от безвыходного положения, в которое загнаны артисты. Отсюда лезут мысли: "А давай-ка я сам фильм сниму! Давай-ка спектакль поставлю!" И ставят, и делают. К сожалению, результаты разочаровывают. Вот сейчас у меня дома лежит сценарий, который прислал из Москвы один крупный актер, собравшийся сам снять картину. Мне неудобно отказывать коллеге, но придется, потому что не верю в эту затею.

- Поэтому вы с Ларисой Луппиан, Сергеем Мигицко и Анной Алексахиной продолжаете уже восьмой сезон подряд играть антрепризный спектакль "Интимная жизнь"?

- В двухтысячных залах ДК Горького, ДК Ленсовета у нас "биток" что летом, что зимой. Удивительно! Звонят из многих городов, из Америки, Канады - пожалуйста, приезжайте! Я и рад: чем мы хуже Бродвея, где десятилетиями идут одни и те же спектакли? Значит, мы

в точку попали, причем сами того не ведая. Все ведь начиналось как безобидный спектакль для Малой сцены Театра имени Ленсовета. Ни о каком коммерческом успехе мы не думали, а вон как все обернулось.

Сережка Мигицко - молодец. Он и с Хазановым, и с Меньшиковым в Москве работает, и с Аней Алексахиной, и в Театре Ленсовета... А я так не могу. Если не будет чего-то равного "Интимной жизни", не стану дергаться.

- Интересно, никому не приходила в голову идея вновь соединить Боярского с Алисой Фрейндлих, ностальгируя по вашему дуэту двадцатипятилетней давности в Театре Ленсовета?

- Мы вряд ли уже способны сыграть на сцене людей, которые могут любить друг друга. Лет семь назад у нас с Алисой Брунновой возник такой шанс сойтись в одной пьесе, но как-то не сложилось.

- Как вы относитесь к волне ностальгии, что нынче накатила с огромной силой? С помпой отмечают юбилеи не только старых звезд, но и, к примеру, тридцатилетие фильма, спектакля, песни...

- Помню, после гастролей в Америке мне вскоре опять звонит оттуда: "Приезжайте снова!" Я недоумеваю: "Какой смысл?" А мне говорят: "А давайте что-нибудь такое придумаем: "30 лет "Трубадуру и его друзьям". Отметим юбилей!" Я им предложил: "Тогда отметим пятьдесят лет лошади Буденного или столетие граненого стакана!"

Я знаю актеров и певцов, которые для того, чтобы устроить презентацию или юбилей, убавляли или прибавляли себе несколько лет жизни...

- Вы, стало быть, считаете, что нет поводов для реальной ностальгии?

- Она может быть у конкретного человека по конкретным явлениям. Вот меня, например, мучает ностальгия по актерской школе. Раньше в кино играли, теперь - снимаются. И не нужно никакого актерского образования, чтобы сняться в сериале типа "Убойная слабость". Аналоги там чудовищные (вроде текстов песен о Петербурге!), сплошной сценарный мусор. Требуется органично сморкаться, пить чай и ходить по коридорам, и этого вполне хватит.

Конечно, на меня накатывает ностальгия по игре Стриженова, Луспекаева, Горбачева, Баилашвили...

Вот и думаешь, что прав Охлобыстин, ушедший в монастырь. Я, конечно, никогда такого не сделаю, но это сильный поступок. Это как из армии сегодняшней дезертировать, где над тобой измываются, тебя унижают, уничтожают. Бегут нормальные люди от беспредела. Вот и мне бы надо бежать, чтобы оставить в покое свою совесть, достоинство, замкнутый мир своей семьи. Жаль, не получается, потому что я не умею больше ничего другого делать, только играть, петь. Выходит, надо найти тот способ существования, который будет полезен твоей совести.

Михаил САДЧИКОВ